

Павлушкин Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права

и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.31483/r-99717

«ПОЛИТСКИТЫ» В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье раскрывается понятие «политскиты» – отдельные места заключения, расположенные на территории бывших монашеских обителей Соловецкого монастыря в советский период. Раскрываются причины появления этого термина, его политико-правовой контекст. Рассмотрен количественный и качественный состав «политскитов», которые были интегрированы в карательную систему советского государства.

Ключевые слова: политскит, политзаключенные, контрреволюционная деятельность, Соловецкий монастырь, карательная система.

Понятие «политскит» (или «политический скит») относительно новое. Оно появилось в советскую эпоху и обозначало специфическое место заключения, организованное в удаленном месте расположения православной обители. После 1917 года, когда произошло массовое закрытие культовых учреждений, монастыри стали переоборудовать под нужды советской карательной системы. Широкую известность «политскиты» получили благодаря стараниям публицистов, которые описали свое пребывание в таких местах заключения в 1920–1930-е годы [1; 2].

Политический контекст самого понятий очевиден, поскольку в подавляющем большинстве речь шла о заключенных, осужденных за контрреволюционную деятельность. В Уголовном кодексе 1922 г. такого рода деяния составляли отдельный раздел [3]. Они относились к первому разряду государственных преступлений, влекущих различные формы уголовной ответственности: от ссылки

до смертной казни (ст. 57–73). Большая часть этих статей раскрывала юридическое содержание деяний, относимых к «контрреволюционной деятельности». Пять статей предусматривали лишение свободы и лишение свободы со строгой изоляцией (ст. 58, 68–70, 72, 73).

Понятие «политический скит» надо связать прежде всего с Соловецким лагерем, поскольку в литературе оно встречается при описании его истории. Соловецкий лагерь входил в группу Северных лагерей особого назначения (СЛОН) и представлял собой изолированный от внешнего мира комплекс исправительных учреждений, куда направлялись «уголовные и политические элементы».

Природа появления термина «политический скит» вполне очевидна. На многочисленных Соловецких островах издавна находились скиты – церковные постройки, состоявшие из нескольких келий и входившие в монастырский комплекс, но расположенные в удалении от основного монастыря. Они предназначались для монахов-отшельников, избравших более строгий образ жизни, сопровождаемый духовными практиками (молчания, затворничества, совершения молитв). Все скиты были построены в дореволюционный период и располагались на разных островах Соловецкого архипелага.

Приспособление скитов в качестве мест заключения объяснилось политической линией партии большевиков, стремившихся внедрить новую систему исправительную наказания, основанную на перевоспитании заключенных трудом, а также материальными и природно-климатическими условиями Соловецкого архипелага. На островах были большие запасы пресной воды, лесов, животных ресурсов, что позволяло функционировать автономно. На Соловках первоначально планировалось создать образцовый исправительный лагерь. В 1923 г. эксперимент под названием «Соловецкий лагерь особого назначения» был запущен и продолжался до конца 1930-х годов. Все здания крупного монастырского комплекса были приспособлены для нужд исправительного лагеря. Скиты как составной элемент Соловков также стали выполнять роль мест заключения.

Всего на Соловецких островах было 7 скитов и 7 пустынь. Скит состоял из нескольких деревянных или каменных построек, в которых монахи селились кельено (одиночно). После прекращения деятельности Соловецкого монастыря в 1920 г. и открытия первого лагеря скиты постепенно стали приспосабливать для нужд советской карательной системы. Причем если скиты использовали для содержания заключенных (ссыльных), то пустыни переоборудовали для хозяйственных нужд, а также для размещения охраны и некоторых управленческих отделов лагеря. В официальных релизах отмечалась хорошая материальная база скитов, которые были оборудованы печами и столовыми [4, с. 17]. Дополнительные деревянные помещения (барацного типа) строились для общего проживания заключенных. В отдельных скитах сохранились даже предметы культа и некоторое время совершалось богослужение [5; 6].

Скиты располагались на пяти островах Соловецкого архипелага и были отделены от головного лагеря. Туда направляли отдельные категории заключенных, которые по мнению властей с трудом поддавались советскому перевоспитанию. Из официальных отчетов и открытых источников можно сделать вывод, что скиты в основном предназначались для двух категорий заключенных: политссыльных и осужденных за уголовные преступления. Эти данные являются неполными и расходятся со свидетельствами бывших заключенных. В частности, в них есть упоминания о содержании в скитах представителей духовенства, а также женщин с венерическими заболеваниями, осужденных за проституцию.

Таким образом, понятие «политскит» носит условный характер. Нормативно он не закреплялся, но использовался в обиходе политзаключенных, а в дальнейшем – в публицистике. Смысл понятия сводился к некоторым особенностям содержания политзаключенных, которые содержались отдельно и имели некоторые привилегии. Наряду с ними в бывших скитах размещались и другие категории заключенных.

Ниже представлена таблица с подробным описанием мест заключения на территории бывших скитов и пустынь Соловецкого монастыря.

Таблица

<i>Название скита (пустыни)</i>	<i>Век</i>	<i>Наименование острова Соловецкого архипелага</i>	<i>Для кого предназначались в советский период в 1920–1930-е гг.</i>
Андреевский скит	XVI в.	Большой Заяцкий остров	штрафной изолятор для женщин
Вознесенский скит	XIX в.	Секирная гора Большого Соловецкого острова	штрафной изолятор
Голгофо-Ряспятский скит	XVIII в.	Анзерский остров	осужденное духовенство, женщины (около 300 чел.)
Елеазарова пустынь	XIX в.	Остров Анзер	пост охраны лагеря
Исааковская пустынь	XVII в.	Озеро Лесное Большого Соловецкого острова	хозяйственные здания лагеря (управление лесозаготовок, дорожная служба)
Макариевская пустынь	XIX в.	берег озера Нижний Перт Большого Соловецкого острова	руководство Соловецкого лагеря особого назначения, комендатура
Никольский (Николаевский) скит	XIX в.	Кондоостров Онежской губы Белого моря	отделение заключенных
Савватиевский скит	XV в.	Северная часть Большого Соловецкого острова	политзаключенные (меньшевики, эсеры), затем лагерное подразделение
Свято-Троицкий Анзерский скит	XVII в.	Анзерский остров Соловецкого архипелага	IV отделение СЛОНа, Администрация лагеря, политзаключенные, женщины с грудными детьми, духовенство. В 1929–1931 годах в келейном корпусе скита находились в заключении инокини разных монастырей.
Сергиевский скит	XVI в.	Остров Большая Муксалма	Подразделение СЛОНа для заключенных

Список литературы

1. Киселев-Громов Н.И. Лагеря смерти в СССР / Н.И. Киселев-Громов. – Шанхай: Изд-во Н.П. Малиновского, 1936. – 191 с.
2. Волков О.В. Погружение во тьму: Из пережитого / О.В. Волков. – М.: Советская Россия, 1992. – 432 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 21.10.2021).

4. Красиков П. Соловки / П. Красиков // СЛОН. – 1924. – №9-10 (200). – С. 13–21.

5. Павлушкин А.Р. Тюремная церковь, религия и советская пенитенциарная система в постреволюционный период (1917–1930-е гг.) / А.Р. Павлушкин // Жизнь, полная смысла. Профессор В.И. Голдин: историк, политолог, научовед, международник, путешественник: К 70-летию доктора ист. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.И. Голдина: сб. / сост. М.Л. Марченков. – Архангельск: Лоция, 2021. – С. 180–191.

6. Павлушкин А.Р. Диалектика тюремного храмостроительства в России в XIX столетии / А.Р. Павлушкин // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №5. – С. 46–55.